Речь пойдет об арыках и о том, куда деваются ливневые стоки. В последние годы до арычной сети никому дела нет. Какова цена пренебрежения? Эти и другие вопросы обсудили профессионалы на «экскурсии» по Ташкенту, организованной Ассоциацией инженеров-консультантов Узбекистана.

По мощным канализационным трубам хозяйственно-бытовые стоки и стоки промышленных предприятий столицы попадают на очистные сооружения. Строились они более полувека назад и не были рассчитаны на дождевые стоки — с ними отлично справлялась арычная сеть. Из арыков дождевые осадки стекали в каналы. Оттуда в реки. Что изменилось за прошедшие годы? Городская арычная сеть разорена. В ливни город тонет. Топит тоннели, подземные переходы. Дождевые реки несутся по дорогам, пешеходам иной раз хоть вплавь до дома…

Что происходит с очистными сооружениям ? Топит и их. Они же не рассчитаны на прием дождевых стоков. Канализационные очистные сооружения, а их в Ташкенте три, работают в экстремальном режиме с растущими трудозатратами и расходами на добавочные объемы реагентов ООО «Ташкент шахар Сувтаминот».

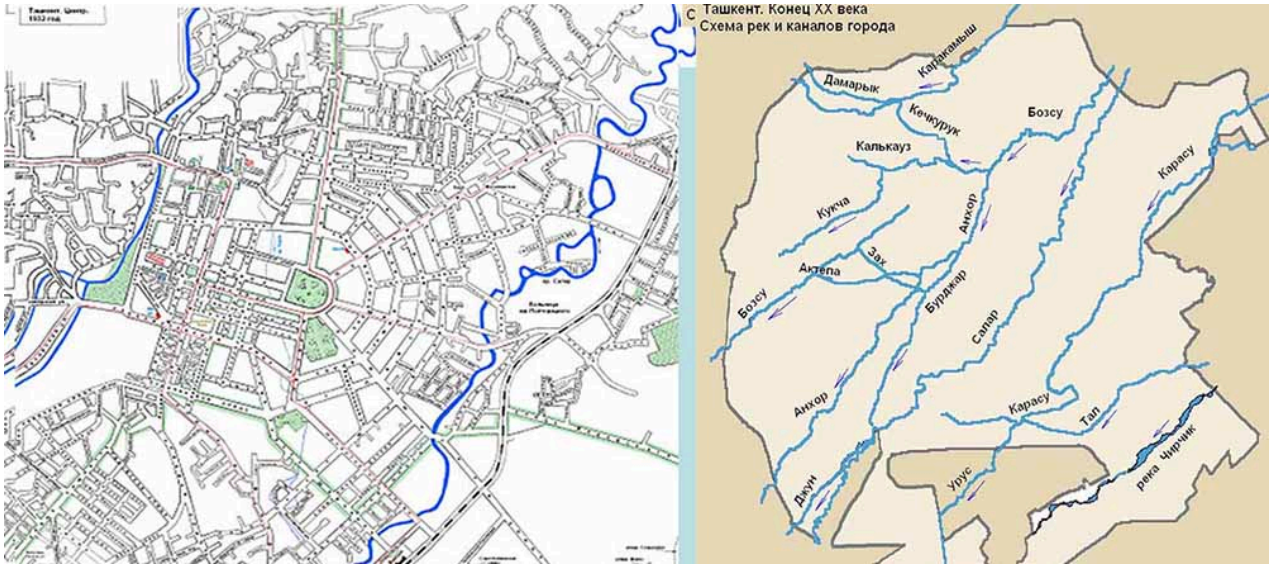
Что происходит тем временем на промышленных объектах? Чтобы не затопило, ливневые стоки спускают в канализацию. В марте 2022 года, когда выпали рекордные 188,3 мм осадков, столько спустили, закачаешься. В итоге предприятия, у которых нет арыков, получили счета с очень крупными суммами. Дело в том, что за сбросы в канализацию ливневки цена установлена троекратная, по сравнению с платежами за промышленные стоки по нормативам. Объемы подсчитываются исходя из общей площади и согласно данным Узгидромета о выпавших осадках. Так согласно законодательству (Постановление Кабмина № 11 от 3.2.2010 года). Установленный Кабмином порядок должен стимулировать действия, ведь у производственных объектов с арычной сетью плата «за дождь» нулевая.

Получив счета из «Сувтаминот», предприятия запаниковали, запросили отсрочки по платежам.

Мы подъехали к каналу Салар — одному из каналов Ташкента, куда и должны попадать по арыкам осадки. Осматриваемся. Хотим услышать об успехах. «Многие за лето прокопали арыки?»- спрашиваем специалистов ООО «Ташкент Сувтаминот» (уточним для иностранцев: это бывший «Водоканал»). Ответ: «Нет. И каждый год так. Жалуются, что платить за осадки дорого. А арыки прокопать духа не хватает».

В нашей группе спецов есть инженеры, технологи, проектировщики из столицы и не только. Есть даже эксперты из Латвии, они приглашены поделиться опытом. Уже делились на теоретических занятиях в рамках пилотного курса «Зеленые решения для устойчивого управления дождевыми водами» (проект Engine). А здесь, у Салара, всем любопытно узнать про систему водотоков. То, что их проложили предки, — величайшее благо. Другое дело, в каком состоянии сейчас.

Главные: Бозсу, Анхор, Бурджар, Карасу, Каракамыш… В Салар — тоже главный — вливается канал Чаули. На схеме рек и каналов Ташкента конца XX века его нет. Но мы приехали специально на него посмотреть. Он где-то здесь!

Чаули хорошо прослеживался на картах тридцатых годов прошлого века. Отводился из Бозсу (современный ориентир — телебашня) и обеспечивал поливной водой тогдашние полгорода. От Чаули разбегалась арычная сеть, питая деревья и кустарники. Она же принимала осадки. Говорят, красивая речка была. Канал-речка со своими изгибами и поворотами, пролегал мимо центрального городского Сквера, далее радовал у Музея искусств, старого госпиталя, церкви, и у вокзала соединялся с Саларом.

То там мешал городскому развитию, то тут, и загнали Чаули под землю. А в Салар он впадает по-прежнему. Вливается… из-под кафе.

На всем протяжении загнан в трубу. «Хорошо бы убрать кафе над Чаули», — предлагают эксперты. У них бы убрали. «В Латвии с внедрением капитализма городскую землю тоже стали распродавать. Теперь городские администрации изыскивают средства и участки выкупают, делают их общественным достоянием». Может быть, в Ташкенте и в других городах Узбекистана тоже так когда-нибудь.

Кто-то по наивности спрашивает: «Раз Чаули бежит под землей в трубе, значит, вода — чистейшая?» Чистейшая она в горных реках, до тех жилищ, где люди бездумно избавляются от отходов своей жизнедеятельности, где выгребные ямы туалетов в грунте.

Канал Бозсу — крупнейший канал, питающий многие другие каналы Ташкента, — берет начало из реки Чирчик. Река Чирчик образуется из вод Чарвакского водохранилища и реки Угам. И там, и тут не идеально. На Угаме нет канализации с очистными сооружениями. Санатории сбрасывают стоки ясно куда. Да и на Чирчике высятся особняки в водоохранной зоне. В опасном соседстве теряются первоклассные параметры.

За реки и их водоохранные зоны отвечают в Госкомэкологии. В каналах мониторит Узгидромет. По анализам проб качество воды в Бозсу соответствует II классу. Индекс загрязнения воды (ИЗВ) — 0,65. Хоть класс и не первый, но результат хороший. Примерно такого же качества вода в Анхоре — левом отводе Бозсу. ИЗВ — 0,63.

Канал Салар — тоже отвод от Бозсу — начинается в посёлке ТашГРЭС. Состояние похуже, спущен в третий класс. Индекс загрязнения — 1,34. Наверное, все уже догадались, что ИЗВ позволяет природоохранным службам и не только им комплексно оценивать качество поверхностных вод.

Вот и мы смогли сравнить, что в разных водных объектах. Только по Чаули данными не располагаем. И в Узгидромете они имеются вряд ли. Чаули уже не водоток, а коллектор с колодцами, куда бесконтрольно сбрасываются загрязненные стоки. И сюда же попадают дождевые осадки.

Если кому-то из благих побуждений захочется поставить задвижки-пломбы на входе и выходе, то это создаст серьезные проблемы. Такое в Ташкенте уже случалось. Известна не легенда, а быль о четырех каналах-речках в старом городе в районе Чорсу. Четыре протекало. В наши дни остался лишь Калькауз. Как раз в сторону Чорсу мы едем на экскурсионном автобусе, слушаем историю о строительстве спортивной арены «Ешлик» и передрягах из-за отрезанного канала.

Арена остается слева от дороги у стадиона «Пахтакор». Вот с ее-то строительством в шестидесятые годы и возникли проблемы из-за «запертой» речки. Та, которую «заперли», бежала от Анхора к Чорсу и была одной из четырех. Мешала проекту. Ее перекрыли. Стали строители закладывать фундамент, а из земли родники бьют. В общем, помучались, осушая. Строительство растянулось на десятилетие. А над бывшим руслом и в нынешние времена нет-нет да промокнет грунт. И без дождя.

Очередная остановка у, казалось, бы самого обычного моста, вызывает всеобщее любопытство. Под мостом — канал Актепе, по простому речка. А сам мост с секретом. Под ним мощнейшие опоры. А в толще моста проложена труба, по которой тоже течет поток. Это акведук. В акведуке канал Навза несет поток из Анхора.

Вдоль этого потока и решили в конце тридцатых годов прошлого века устроить озеро. Копали его лопатами, с энтузиазмом. Трудились старшеклассники, студенты, рабочая молодежь, одним словом, комсомольцы. Назвали его Комсомольским, а вокруг посадили деревья. Озеро изменило местность, микроклимат, вокруг озера вырос парк.

Парк недавно реконструирован. Частный инвестор озеро закопал, но одумался и к открытию раскопал. Не той глубины и не того размера. Наверное, спешил. Арычную сеть в парке предусмотрел. Ее мы осмотрели: «Нужна».

А уж как нужны арыки в городе для сбора ливневки и полива! Издавна существовала ирригационная сеть, развивавшаяся с развитием столицы. Обслуживал ее трест ирригации, финансировавшийся из городского бюджета. Инспекторы треста контролировали состояние всех арыков. Арыки чистились в обязательном порядке к началу весенних ливней. Длина ирригационной сети составляла сотни километров. Или тысячи? Точную цифру никто не назовет: в девяностые годы трест ликвидирован.

Какие-то арыки сейчас забиты мусором. Какие-то ведут в никуда. Известна длина канализационных сетей и коллекторов, по которым отводятся сточные воды — свыше 2,6 тысячи километров. Когда не работает ирригационная сеть, нагрузка на канализационные сети бешенная. Может, следует поступить с ирригационной сетью, как с озером, которое снова выкопали? Только сделать ее по уму.

Сообща конкретизируем самые болевые точки в столице из-за затоплений. При обильных осадках все тоннели топит, в том числе и тот, по которому мы проезжали у вокзала. В подземных переходах у базара на Куйлюке и у цирка вода поднимается до самого верха. На Юнусабаде ливневые стоки выплескиваются из канализационных труб через люки и мчат по тротуарам и дорогам, так же и на Каракамыше. Про Сергели отдельный разговор. К этому району, под уклон, текут подземные воды. Глубина залегания — полтора-два метра. Фундаменты и так в воде стоят. И в Кибрае фундаменты в воде, ведь река близко. От каждого дома на случай дождя нужна труба до арыка. И действующий арык, понятно, нужен.

Наши латышские друзья предложили осадки собирать и накапливать. Обсуждаем и такой вариант. Дожди в Ташкенте сезонные. Емкости для сбора дорогие, испарения высокие. Речная вода по

каналам приходит с гор и в жару. В этом преимущество долинного города перед равнинными городами.

Вот и надо использовать преимущество. Для этого стоит поднять архивы, провести инвентаризацию всей ирригационной сети, подготовить проект по ее восстановлению и развитию с охватом новостроек. И не забыть про разгрузочный каракамышский коллектор до Бозсуйских очистных сооружений. Проект давно был готов. Денег не выделяли на строительство, он устарел, трасса застроена и необходим новый. Похоже, с каракамышским коллектором вопрос решен: финансирование заложено в проекте Европейского банка реконструкции и развития. А с остальным что?

«Вообще-то в городе есть хокимият. Он распоряжается городским бюджетом. Если подсчитает ущерб от крайностей — ливневых затоплений и от сохнущих без поливов деревьев и кустарников, примет решение». Это из рассуждений технологов и инженеров при обмене мнениями.

Еще один пункт в программе — осмотреть махалли, где канализации вообще нет. Есть такие на окраине Ташкента. Куда направляются их стоки и чем там пахнет?

Колеся по городу до места назначения, мы ориентировались на Бозсуйскую станцию аэрации. Она по соседству, но канализационные трубы до нее из махалли не протянуты. Сбрасываются канализационные стоки по канавам в канал Изза. От трассы мы вышли на него по специфическому запаху. Задворки. Серое двухэтажное здание, мимо которого мы прошли к каналу и двор которого как раз с ним граничит, — частный детский сад. Канал зарос камышом, чему эксперты искренне обрадовались: «Камыш — очиститель!». И все же проблему он не решает.

Можно представить, как канализационные стоки махалли сливаются с дождевыми осадками и какой амбре в детском саду и далее по каналу, впадающему в Бозсу. Припоминаем, что на входе в Ташкент этот канал был самым чистым.

Каков итог изучения вопроса? Для чего все это пишется? Необходимо устойчивое управление дождевыми стоками. Пусть бегут по арыкам и каналам в реки. Вода из ташкентских каналов течет в трансграничную Сырдарью. Грех загрязнять.

Наталия ШУЛЕПИНА

SREDA.UZ

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Телеграме

Следите за новыми материалами, экологическими новостями и публикациями.

Перейти
На главную В рубрику

5 комментариев к материалу «Сколько стоят ливневые стоки для Ташкента и других городов Узбекистана?»

1. Арычная система держала водный баланс нашего оазиса. Целью этой системы был не столько отвод дождевой воды куда-то, а дать возможность дождевой воде постепенно просочиться в землю. Ташкенту можно использовать иностранный опыт, но всегда с адаптацией. Лучше смотреть на оазисы с глинистой почвой.

   У нас сейчас применяют бутафорский вариант дизайна дренажной системы стран с обильными и регулярными дождями и другой почвой. Я понимаю, у нас популярно привлекать зарубежных экспертов. Но в вопросах поддержания жизнеспособности оазиса лучше смотреть на 2-тысячелетнюю историю Ташкента или ещё более древнюю историю Самарканда, Бухары и других городов. Если воду выводить, то у нас уровень подземных вод продолжит падать. Как результат, будут сохнуть молодые деревья или деревья с неглубокой корневой системой.

   Как специалист по зелёным зданиям скажу, что методы восстановления арычной системы известны. Главное, конечно, генеральный план развития города на 30 лет. Этот план должен быть информирован объективной информацией.

   Если будет мотивация, то помочь с этим я могу. Я уверен, мы найдём местных специалистов. Их, скорее всего, очень мало, но они есть. Есть специалисты с международным опытом.

   Ответить

2. Очень нужный и интересный обзор. Вот бы ответственные чиновники вникли… Но надежды мало. Наш дом на Кашгарке в самой низкой точке, и Чаули под ним, как говорят старожилы, тоже проходит… Подвал часто мокнет и даже когда осадков нет… Ещё сильно подгадила «ободмахалля» — старые стоки уничтожила, новые не провела… Хокимият бездействует.

Ответить

3. При благоустройстве , проведенном в 2021-22 году в нашей махале арыки уничтожены совсем ради расширения дороги. Мы все живем для автопрома. А специалистов градостроитрлей как будто и нет.
   Соседи первого этажа захватили территорию, благоустроили себе личный садик и трубу с крыши спустили в канализацию. Никого не спрашивая, никого не ставя в известность. В махале нет грамотных людей, которые бы могли контролировать подобные проблемы.

   Ответить

4. Арыки — это спасение существующих деревьев и растений. Вы думаете, что везде где нужно, оперативно появится капельный полив? Из арыка всегда можно набрать воды и полить там, где это необходимо. А также большая экономия питьевой воды из крана. А то и в правду останутся деревья только вдоль дорог, и все мы будем знать, каких именно. Плюс вода и так протекает через Ташкент в каналах, тут только надо скорректировать ее проход, чтоб стало так, как было, когда все арыки работали.

   Так же, действующие арыки — это 90% необходимой ливнёвки, но не склонны к засором, в отличии от нее, что помимо предотвращения затопов, позволит наоборот аккумулировать воду во время дождей. Так же не забывайте про жителей Ташкента, в городе арык нужен для микроклимата. И вспомним про естественный кругооборот воды в природе, его тоже совсем блокировать нельзя. Так же не лишне будет напомнить, что при поливе через водопроводные системы в растениях накапливается хлорка, что неблагоприятно сказывается на их жизни.

   Ответить

5. Eleni Konstantinu:
   Жираф большой, ему видней… Всё похерили, а теперь, типа, голову ломают, как восстановить… Пользуйтесь, подсказываю — покопайтесь в архивах. И воспользуйтесь Наработками и Чертежами Советских Ученых и Инженеров ирригаторов.

   Юрий Мешалкин:
   Немного опоздали. Для этого необходимы Генплан и прочие документы с отражением всех уровней, уклонов, стоков и прочих тонкостей… Наши же горе-строители решили, что и так сойдет. Типа они только руками махнут и все само будет им подчиняться и повиноваться.

   Наталья Захарова:
   Все перекопали, перелопатили, весь Ташкент превратили в сухость, неприлядность, как будто город умирает.
   Сколько по Ташкенту стоят сухих дубов, кленов и других деревьев. Душа кровью обливается, видя это.

Eleni Konstantinu:
Пусть покопаются в Архивах! Там всё должно быть, если не уничтожили.

Ответить

Оставить комментарий **Отменить ответ**

Читайте также

Еще статьи из Репортер.uz

Репортер.uz

Трансграничная Сырдарья. Какая она у Чиназа?

31.08.2026
320 просмотров

Журналистская задача - показать читателям в фоторепортаже Сырдарью и Чирчик. Сейчас, в конце лета 2026 года, они такие.

Репортер.uz

Чарвакское водохранилище в летний зной

06.08.2026
443 просмотров

Чарвакское водохранилище - жемчужина Угам-Чаткальского государственного национального природного парка.

Репортер.uz

Кто велел «арестовать» канал Анхор и какова цена?

24.07.2026
1211 просмотров

Вопросов много. Разве что про финансы нечего гадать. Они из городского бюджета.